

Герульф грохнулся на землю, расколов лед. Его белые кожаные шкуры, покрывавшие тело, светились, а его острая аура обвивалась вокруг него, как острое копье.

— Зигфрид!

Взревел он, бросаясь к стальному пузырю, который покрывал его товарища и Джаспера.

Он едва уловил несколько поспешных движений их целей, которые скрылись в Ледяной Крепости, и звук захлопнувшейся за ними двери.

Всего за несколько секунд, задышавшись от напряжения, он добежал до скрученных стальных колонн.

Они устремились сюда, как только нашли место, где Джаспер запустил темный сигнальный шар, на этом месте все еще присутствовал оставшийся контрольный сигнал.

Они бросились к Ледяной Крепости, обнаружив по пути следы мертвых Граконов и слабые следы замедляющих стробоскопов, которые использовались для замедления врагов. У Зигфрида был артефакт, который позволял ему скастовать ограниченное количество таких стробоскопов, и поэтому они знали, что находятся на правильном пути.

Когда они пошли по следу, Герульф понял, что их цели целенаправленно двигаются к Ледяной Крепости.

Зигфрид, должно быть, хотел подождать, пока они все соберутся, прежде чем задействовать стандартную операционную процедуру для своей команды. Они бы вступили в бой, только если бы оказалось, что цель иначе сбежит.

— Сюда.

Из-за стальных колонн слышалось приглушенное ворчание.

Через секунду стальные колонны рухнули и растаяли в пыль, обнажив раненого Зигфрида и неподвижного Джаспера.

— Мика! Берись на Джаспера, сейчас же! Он сильно пострадал!

Зигфрид взревел от боли, хватаясь за руку, она была согнута под невероятным углом.

Слегка поморщившись, он вывернул руку, поставив ее на место. Затем достал из Пространственного Кольца дорогостоящую Легкую Пиллюлю Класа Грандмастер. Он проглотил ее целиком и сразу почувствовал прилив целительной энергии.

Мика, другой маг Света в их отряде, бросилась к неподвижной фигуре Джаспера. Сразу же, чистая, светлая аура покрыла ее, придавая ей почти ангельский вид. В их команде было два мага Света. Один из них специализировался на ближнем бою и скорости, это был Джаспер, а другой, Мика, специализировался на исцеляющей магии и дальнем бою.

— Что случилось, Зигфрид?

Герульф шагнул вперед, а Зигфрид сел, медитируя. Он махнул руками двум другим Теням в их команде, приказывая им сформировать безопасный периметр.

— У Лисы был помощник.

Начал маг Стали, глядя на плоть на правой руке. На ней были четыре ярко-красных следа от ожогов.

— Он не казался особенно сильным, но у него сильная защита, и много физической силы, но я не мог обнаружить даже намека на его Ауру. Это как Граконы, они физически сильные, но это все.

Он махнул рукой в сторону Ледяной Крепости.

— Однако он был невероятно опытен в ближнем бою. Я совершил ошибку, бросившись в бой без полной команды, но если бы мы этого не сделали, они бы убежали в Ледяную Крепость. Ну, в итоге, они все равно это сделали.

Его голос был полон разочарования. Он вздохнул.

Герульф хмыкнул и повернулся в сторону входа в подземную крепость. К Мистической Двери вела вырубленная в камне лестница, эта дверь блокировала Крепость.

— Ладно.

Герульф развернулся назад и посмотрел на город. Шум от продолжающейся битвы между воинами Класа Король не ослабевал.

— Большой Гракон не вернется сюда, по крайней мере, четыре или пять часов, их борьба продлится долго. У нас есть время.

Герульф продолжил, потирая лоб.

— Он стабилен!

Его прервал голос Мики. Зигфрид и Герульф повернулись и посмотрели на лежащую фигуру Джаспера.

— Его правая нога нехорошо сломана, несколько органов разорваны. Он сломал 19 различных костей, полученные травмы потребуют много времени, чтобы полностью исцелиться, однако он находится в стабильном состоянии.

— Ладно, хорошо.

Голос Зигфрида был полон облегчения, но тут же его глаза посуровели, когда он продолжил говорить.

— Герульф, начинайте ломать дверь, ваша магия Пирсинга в этом деле - лучший выбор. Лиса может формировать свет, но нет никаких шансов, что она сможет пройти через Красный Портал в течение четырех часов. Возможно, она вообще не сможет до него добраться.

Дориан проскользнул через вход и схватился за голову. Постепенно его мысли возвращались в норму, а поток воспоминаний, который до этого роился в нем, казалось, исчезал, оседая где-то на заднем плане.

"Дориан. Я ДОРИАН! Не Юкели!"

Он с усилием утвердил свое я, его идентификация собственной личности колебалась в течение короткой секунды, прежде чем исчезла снова.

Воспоминания были разрозненными и непоследовательными, и относились к периоду, как казалось Дориану, примерно пятидесяти лет жизни Юкели. Большинство воспоминаний было связано с постоянной физической подготовкой, боями и спаррингами. Иногда с огромными, эпическими сражениями с тысячами бойцов, а иногда просто с одним магом или воином.

Некоторые, однако, были из его детства.

Юкели был человек, рожденный живущей в бедности матерью, и не знал отца. У него был единственный старший брат, на семь лет старше его. Его семья жила в бедной деревне недалеко от широкого, кишашего дикой природой леса, на окраине королевства Бинор планеты Талью.

Воспоминания о детстве Юкели были разрозненными и немногочисленными, но Дориан мог сказать, что мальчик родился вундеркиндом, абсолютным гением.

В возрасте одного года он уже мог ходить и говорить, изучив общий язык в течение нескольких месяцев. В возрасте двух лет он стал мастером слова, изучив несколько книг, которые были в его семье. Он глубоко любил поэзию и выражал свои чувства к окружающему миру в стихах.

В возрасте трех лет своими стихами он завоевал большое признание и славу, все как простой ребенок. Владыка территории, на которой он жил, лично послал его матери в награду дюжину золотых монет, это дало им возможность переехать в настоящий дом, в настоящий город и покинуть бедную деревню. Он в одиночку вытащил свою семью из нищеты, милый, невинный и веселый мальчик.

В возрасте четырех лет его жизнь изменилась.

<http://tl.rulate.ru/book/17468/416631>